Особняк Элисии и Альфонсо.

"Блин, и у вас двоих хватило наглости назвать меня извращенцем", - сказал Альфонсо с озорной улыбкой на лице.

"А?", - одновременно воскликнули Элисия и Кана.

"Вам двоим следовало бы заняться юриспруденцией. У вас определенно есть к этому талант", - Альфонсо продолжил. "Я никогда в жизни не слышал столько обоснованных аргументов и контраргументов о том, почему секс не является извращением".

Элисия и Кана не сразу поняли, что произошло. Однако, услышав на заднем плане хихиканье Эрзы и Сун, они наконец поняли, что только что сделали.

"Ты нас обманул!", - Элисия и Кана снова воскликнули в унисон.

"Надо же, вы двое говорите в унисон", - с улыбкой сказал Альфонсо. "Вы действительно сблизилась за эти годы".

Надувшись от того, что их обманули, Элисия и Кана отпустили Альфонсо и развернулись в сторону выхода из комнаты.

"Пойдем, Кана, примем ванну", - сказала Элисия, не глядя на Альфонсо.

"Да, наверняка этот извращенец получил перегрузку удовольствия от запаха наших потных тел", - ворчала Кана.

Мгновение спустя ее взгляд скользнул мимо Сун, затем она снова заговорила, загоревшись. "Теперь, когда я думаю об этом, ты тоже должна пойти с нами, Сун".

"А? Но почему?", - спросила Сун, смущенная тем, что тема разговора перешла на нее.

"Ну, у нас было не так много времени поговорить с тех пор, как ты приехала", - с улыбкой сказала Кана. "А говорят, что в ванной легче с кем-то сблизиться, верно?"

"Наверное...", - ответила Сун.

"Кроме того, я единственная здесь, кто не видел твою истинную форму", - продолжила Кана. "И я очень хочу это увидеть!"

"Ага, я это предвидела", - пробормотала Элисия, стоя рядом с Каной.

Сун с неуверенным выражением лица обдумывала просьбу Каны. Сколько она себя помнила, ей говорили, чтобы она держала свой хвост в секрете. Но теперь кто-то просит ее показать его так открыто. Это немного насторожило ее. Однако, когда Эрза положила руку ей на плечо, она посмотрела на старшую девочку, и в ее глазах ясно читалась неуверенность.

"Я думаю, это прекрасная идея", - с улыбкой сказала Эрза. "Мы ведь теперь все одна семья, верно? Поэтому я думаю, что дать Кане возможность узнать тебя поближе и увидеть тебя настоящую - это хорошая идея".

Поразмыслив над словами Эрзы, Сун в конце концов улыбнулась.

"Ты права, Эрза", - радостно сказала Сун, вставая. Затем она взяла Эрзу за руку и начала идти к Элисии и Кане. "Пойдемте! Мы должны принять ванну все вместе!"

Так Элисия, Кана, Эрза и Сун вышли из гостиной.

"Мы воспользуемся нашей ванной, Фонси!", - крикнула Элисия, когда девочки ушли. "Это ведь самая большая ванна в доме".

"Понял!", - крикнул в ответ Альфонсо, усаживаясь обратно на диван.

Затем Альфонсо расправил все эскизы. После этого он положил новый лист бумаги для черчения на чистый журнальный столик.

"*Вздых* Теперь мне нужно спроектировать мастерскую", - пробормотал Альфонсо. "Не могу поверить, что мы забыли добавить это в чертежи дома. Даже сильные мира сего не предупредили меня во сне или еще как-нибудь. Они тоже забыли, или я им не очень нравлюсь? Пища для размышлений, я полагаю".

Закончив размышлять, Альфонсо начал рисовать план особняка. Поскольку он уже много раз рисовал его в прошлом, ему не потребовалось много времени, чтобы нарисовать все три этажа. Но не успел он приступить к осмотру планов этажей в поисках лучшего места для мастерской, как барьер оповестил его о том, что кто-то пытается проникнуть за стены, окружающие особняк.

"Интересно, кто это на этот раз?", - пробормотал Альфонсо, откладывая карандаш. "Я думал, Гилдартс уже усвоил урок".

Несколько минут назад Марин подошла к особняку Альфонсо и Элисии. До входных ворот оставалось около 30 метров. Однако в этот момент она почувствовала, что земля трясется. Кроме того, сзади послышались крики людей.

Оглянувшись, чтобы посмотреть, что происходит, Марин увидела пару силуэтов, бегущих в ее сторону на большой скорости. Уже через несколько секунд она смогла четко разглядеть их черты. Хотя она узнала только одного из них, она знала, что это Гилдартс, отец Каны. Другого человека она никогда не видела.

Но не успела Марин поприветствовать Гилдартса, как эти двое, выкрикивая имена Каны и Сун, промчались мимо нее, путая волосы под напором ветра. Марин быстро обернулась и с шоком на лице наблюдала за ними, когда рядом с ней остановились еще двое - Ур и Рэн.

"Хорошо, что мы не опоздали", - сказала Ур.

"Мисс Ур?", - спросила Марин, все еще потрясенная увиденным.

"Я же просил тебя не называть меня "мисс", Марин", - ответила Ур. "В любом случае, я отвечу на все твои вопросы позже. А пока просто наслаждайтесь шоу".

Несмотря на то, что Марин все еще была в полном замешательстве, она сделала так, как предложила Ур, и стала наблюдать за тем, как Гилдартс и незнакомый мужчина устремились к дому Альфонсо и Элисии.

"Кана! Сун!", - кричали Гилдартс и Гозабуро, приближаясь к воротам. Затем, оказавшись на нужном расстоянии, они оба подпрыгнули достаточно высоко, чтобы перемахнуть через стену, продолжая кричать. "Папы пришли в гости!"

Мгновение спустя, как только они преодолели ворота, Гилдартс и Гозабуро врезались в полупрозрачный куполообразный барьер, который становился видимым только тогда, когда злоумышленники касались его, и покрывал всю территорию. Затем их отбросило назад с еще большей скоростью, чем при приближении к стене.

После некоторого времени, проведенного в воздухе, три женщины наблюдали, как Гилдартс и Гозабуро пронеслись над их головами, а затем врезались в землю примерно в 15 метрах позади них.

"О. М. Г.", - сказала Марин, широко раскрыв глаза и слегка приоткрыв рот.

Рэн, в свою очередь, упала на колени и начала безудержно хохотать, держась за живот.

"Хм... Похоже, Альфонсо усовершенствовал барьер с тех пор, как Гилдартс в последний раз пытался проникнуть внутрь".

Мгновение спустя Маса подошел к упавшим мужчинам со стороны зала гильдии.

"Босс! Вы в порядке?", - крикнул Маса, тряся потерявшего сознание Гозабуро.

"Черт, чем дальше летишь, тем больнее", - простонал Гилдартс, лежа посреди дороги, ведущей к особняку.